

Тан Буфань слушал, окончательно растерявшись. Использовать токсичных людей против зверолодей... Абсурд. Тысячу лет назад эти мутанты были обычными людьми. Да и зверолоды еще пятьсот лет назад ничем не отличались от человечества.

Он иронично усмехнулся, глядя на Лу И, и процедил:

— Мир и так катится к чертям, а они все делают что-то. С таким успехом нам всем проще обратно в обезьян превратиться. Обезьянья грызня хотя бы природу не губит.

Лу И, до этого предельно серьезный, невольно улыбнулся. А ведь если вдуматься — учитель прав. Вся эта вековая бойня между людьми и зверями за земли и ресурсы — чистой воды грызня диких приматов за ветку погуще.

— Если я стану обезьяной, то только твоей, учитель, — отшутился Лу И. Мрачное напряжение, сковывавшее его, окончательно рассеялось благодаря Тан Буфаню.

— Ладно, так и быть. Буду вести тебя за собой, мелкого примата, — легко согласился Тан Буфань.

Пока они переговаривались, к ним подошел Вань Бин. Лицо его выражало глубочайшую неловкость.

— Господин командир, господин Эберрон, прошу прощения... Мы обыскали всех полузверолодей, которые выходили из машины. Все, что эти паршивцы успели утащить, мы вернули в салон. Проверьте, пожалуйста, не пропало ли чего еще?

Про себя Вань Бин костерил воришек на чем свет стоит. Младший сын самого главы Западной Федерации проделал такой путь, спас их шкуры, а эти твари отплатили ему черной неблагодарностью! Позор, да и только.

На барахло Тан Буфаню было плевать, но вот лекарства... Без них им не выжить. Каждая ампула была на вес золота.

— Я проверю препараты, — обратился он к Лу И.

Лу И кивнул, и Тан Буфань поднялся в автодом.

Вань Бин тем временем рассыпался в благодарностях перед Лу И:

— Если бы не вы, господин командир, нам бы всем пришел конец.

Вчерашняя ночь выдалась кошмарной, и Лу И с Тан Буфанем совершили невозможное. Большую часть нападавших мутантов Лу И уложил лично. А Тан Буфань догадался распахнуть двери трейлера и через громкоговоритель созвать людей, превратив тяжелую машину в подвижную крепость. Не сделай он этого — ни женщины-полузверолюди, ни дети не дожили бы до рассвета.

— В наши времена по-другому нельзя, выживать нужно сообща, — сдержанно ответил Лу И и сменил тему: — Что думаешь делать дальше? Все еще планируешь ехать к А-Фэю?

— Куда там... — Вань Бин тяжело вздохнул, подставляя измученное лицо первым лучам утреннего солнца. После бессонной боевой ночи он едва держался на ногах. — Немного переведем дух — и сразу назад, в Восточную Федерацию. Жуткие твари, никогда таких не видел. Мало того что лыбились, так еще и бормотали что-то членораздельное. От этого лепета мороз по коже... Надо срочно доложить руководству.

— Мы тоже скоро тронемся, — Лу И покосился на толпящихся неподалеку беженцев. Грязные, оборванные полузверолюди не сводили с них жадных, выжидающих взглядов. Было очевидно: стоит помешкать, и они набегут гурьбой, выпрашивая еду или умолая подвезти до дома.

Лу И не был черствым, но рисковать здоровьем слабеющего Тан Буфаня не собирался. При всем сочувствии он ничем не мог им помочь — оставалось только убраться отсюда до того, как их облепят попрошайки.

Вань Бин прекрасно его понимал. Семьи низкоранговых звероловцев славились беспардонностью: завидев мягкосердечного чужака, они мигом брали его в оборот. Подсовывали под нос плачущих младенцев, требовали подаяния, лезли в карманы и не давали проходить, пока не обчистят до нитки.

— Тогда подождите немного, господин командир, я притащу бензин, — подсуетился Вань Бин. Кликнув двоих подчиненных, он приказал им следить за беженцами, а сам торопливо скрылся из виду.

Лу И зашел в жилой отсек. Тан Буфань сидел на корточках, перебирая ампулы. Внутри царил полнейший разгром: вещи перевернуты, часть мелочевки бесследно исчезла, а постель Тан Буфаня была истоптана грязной обувью прятавшихся здесь ночью беженцев. Повсюду на покрывале темнела жирная глина вперемешку с прелой травой.

"Ложиться на такое невозможно", — поморщился Лу И, решив сразу после отъезда отыскать какую-нибудь речушку, чтобы устроить стирку.

— Как антидот? Все на месте? — спросил он Тан Буфаня.

Возле входа громоздилась куча возвращенного скарба, которую Лу И аккуратно перешагнул своими длинными ногами.

— Вроде бы все целы, — Тан Буфань вздохнул с облегчением, хотя и не помнил точного количества пузырьков. Он скользнул взглядом по грубому холщовому мешку в углу: — Слава богу, травы старейшины Вана лежали в этой рванине. Мародеры, видать, решили, что там мусор, и даже не прикоснулись.

— Разберемся по дороге, — устало произнес Лу И. — Главное — убраться отсюда побыстрее.

Стоит конвою Вань Биня сняться с места, как оставшиеся беженцы мертвой хваткой вцепятся в их трейлер.

Тан Буфань молча кивнул. Поднявшись, он тяжело опустился на измазанный матрас.

Вань Бин вернулся довольно быстро, таща на плече канистру с горючим. Он виновато развел руками, пояснив, что после ночного налета на разгромленном рынке уцелели крохи.

Лу И все прекрасно понимал. В эпоху угасания цивилизации топливо ценилось дороже золота, а учитывая ночную резню мутантов, раздобыть даже одну канистру было большой удачей. Он с благодарностью принял канистру и пообещал при первой возможности нанести Вань Биню визит.

Получив обещание от столь влиятельного лица, Вань Бин так и расплылся в улыбке. Помахав уезжающему автодому на прощание, он тут же принялся лихорадочно соображать, как обернуть это знакомство на пользу своему клану.

Рана от того, что его бывшая любовь предпочла ему высокородного зверя из города Тай, до сих пор саднила сердце. Все эти годы Вань Бин грезил лишь об одном — выбиться в люди и закрепиться в Центральном секторе.

Как там говорили? Лучше быть последней собакой в столице, чем важным чиновником на глухой окраине.

Солнце уже вовсю заливало землю, когда они выехали за пределы рыночной площади. Тан Буфань без сил откинулся на водительском кресле. В зеркале заднего вида он заметил несколько оборванных фигур: зверолюди и полузверолюди бежали следом за машиной, надеясь выпросить хоть какую-то подачку. Они долго не желали сдаваться, но вскоре трейлер набрал скорость, и преследователи, отстав, превратились в далекие точки.

В груди Тан Буфаня защемило. Перед глазами невольно встал тот день, когда дядя Волк вышвырнул его на обочину. Он ведь тогда точно так же бежал за уходящей машиной — униженный, растоптанный, растерявший остатки гордости, готовый на любую подлость ради единого шанса выжить.

И ради этой же жажды жизни он позже хладнокровно прикончил и дядю Волка, и Эберрона.

Он опустил голову на ладони, тяжело и прерывисто дыша.

— Учитель, моё белье лежало в рундуке под кроватью, его не испачкали. Давай я сниму твоё одеяло и застелю чистое, — Лу И решил, что Тан Буфань просто валится с ног от усталости, и перебрался из кабины в жилой отсек.

Тан Буфань действительно держался на честном слове. Изнуренный ядом организм требовал отдыха, а бессонная ночь окончательно лишила его сил. Сделав глубокий выдох, он поднялся навстречу юноше.

Лу И работал быстро: ловко скатал испорченную постель Тан Буфania, швырнул её на пол и достал из ящика сухой чистый комплект.

Наблюдая за ним, Тан Буфань заметил покрасневшие от недосыпа глаза юноши и засохшие брызги чёрной крови мутантов на его одежде. Немного помолчав, он негромко предложил:

— Ложись со мной.

Лу И замер с подушкой в руках. Ошеломленный, он уставился на Тан Буфania круглыми от изумления глазами.

— Ты ведь тоже без сил, — спокойно пояснил Тан Буфань. — Нам обоим нужно выспаться.

— Да я... я могу и в кресле вздремнуть, — пробормотал Лу И, чувствуя, как к щекам приливает жар. — Да и воду надо найти...

— Пускай братец Кай ищет, — отрезал Тан Буфань и задернул плотные шторы. В салоне воцарился полумрак.

Он забрался на кровать и подвинулся к самой стене, освобождая место.

— Ложись, — Тан Буфань похлопал ладонью по свободному краю матраса.

Юноша нерешительно переминался с ноги на ногу у железного каркаса кровати:

— Но мне правда лучше...

— Хватит упрямиться, — цыкнул на него Тан Буфань, включив строгого наставника. — Ты ещё растешь. Если не будешь спать, так и останешься недоросликом.

Получив шуточный нагоняй, Лу И наконец сдался и неловко примостился рядом.

Полутораметровой ширины ложа вполне хватало для двоих — тем более что Тан Буфань был совсем худым.

— Накрыть тебя? — заботливо спросил Тан Буфань. Лу И, обладая звериной терморегуляцией, почти не чувствовал холода и сейчас лежал в одной легкой майке.

— Нет... Укройте сами, — выдавил Лу И, от смущения внезапно перейдя на "вы".

Тан Буфань тихо фыркнул от смеха.

— Мы столько времени делим один кров и пищу, а ты все робеешь? — Тан Буфань покачал головой. Вообще-то он планировал спать пристойно, оставив между ними символическую дистанцию, но зажатость мальчишки пробудила в нем игривое упрямство. Он придвинулся вплотную и обнял Лу И поперек груди.

У Лу И бешено заколотилось сердце, а мышцы обратились в камень.

— Все, угомонись и спи, — мягко прошептал Тан Буфань. Прикрыв веки, он принялся мерно, убаюкивающе похлопывать юношу по груди, словно капризного ребенка.

"А парень горячий... Совсем еще мальчишка", — подумал Тан Буфань.

— подумал Тан Буфань.

Лу И скосил взгляд. Тан Буфань лежал совсем рядом, его безмятежное лицо выражало абсолютный покой. "Да уж, на его фоне я веду себя как трусливый щенок", — укорил себя юноша.

"Раз уж учитель, будучи чистокровным человеком, ничуть не смущен, то и мне дергаться глупо"

"Но почему ему так все равно? Неужели я для него пустое место?"

Лу И лежал, изводя себя этими противоречивыми мыслями, пока наконец обида не взяла верх. Он упрямо повернулся на бок, лицом к мужчине.

— Я тебя сейчас поцелую, — вызывающе предупредил он, зная, что Тан Буфань еще дремлет — тонкие пальцы все еще лениво похлопывали его по плечу.

— Целуй, — не открывая глаз, отозвался Тан Буфань.

"...", — Лу И мысленно взывал от бессилия.

— Лу И мысленно взывал от бессилия. Против этой железобетонной невозмутимости он был безоружен.

— Вечно ты себе невесть что накручиваешь, — лениво пробормотал Тан Буфань, ласково провел ладонью по его крепкому предплечью и убрал руку.

Спустя минуту его дыхание выровнялось и стало глубоким.

Лу И прекрасно знал: если Тан Буфань засыпал, разбудить его было почти невозможно. И дело было не в крепких нервах, а в хроническом истощении отравленного организма.

Юноша замер, затаив дыхание, и принялся пристально вглядываться в спящее лицо.

"И правда уснул... Спи давай. Совсем бдительность потерял со мной", — Лу И и сам не понимал, злит его это безграничное доверие или греет душу.

— Лу И и сам не понимал, злит его это безграничное доверие или греет душу.

Окна автодома были плотно закрыты, тяжелые занавеси не пропускали яркий свет, и лишь сквозь крошечную щелку в ткани пробивался тонкий золотистый луч. Машина плавно катила по бескрайней степи, убаюкивающе покачиваясь на пологих ухабах.

Глядя на спящего мужчину, Лу И внезапно ощутил небывалое умиротворение. И плевать, что салон разгромлен, а постели пахнут пылью.

"Только воняет чужаками невыносимо. Как проснемся, надо устроить генеральную уборку и все проветрить"

"Главное, что учитель со мной". Пользуясь тем, что Тан Буфань крепко спит, Лу И придвинулся еще на пару сантиметров.

Ему безумно нравился этот едва уловимый, тонкий аромат, исходящий от кожи Тан Буфаня — благородный, чистый, напоминающий диковинные горные цветы.

Невероятно притягательный.

Вдыхая этот родной запах, Лу И почувствовал, как сладкая дремота окутывает его разум. Он наконец прикрыл глаза.

"Я засыпаю рядом с ним...", — Положив голову на согнутую руку, Лу И с мягкой улыбкой на губах погрузился в глубокий сон под мерный рокот колес.

— Положив голову на согнутую руку, Лу И с мягкой улыбкой на губах погрузился в глубокий сон под мерный рокот колес.

<http://bllate.org/book/19039/2003677>